

Императоръ Александръ въ Голландіи и Саардамѣ въ 1814 г.

Описалъ Яковъ Шельтема, членъ Института научныхъ знаній въ
Гаарлемѣ.

(Переводъ съ голландскаго).

Гаарлемъ ¹⁾.

Государь продолжалъ дальнѣйшій путь къ Гаарлему по
дорогѣ, переполненной радостными толпами народа.

Въ Устгестѣ (Oestgeest) была сооружена величественная
триумфальная арка съ надписями на южной сторонѣ—

„Alexandro, heroi Magnanimo“.

а съ другой—

„Hospiti ubique gratissimo“.

(„Александрю, великодушному герою“—„Гостю, всюду же-
ленному“).

Въ Лиссѣ (Lisse) Императоръ былъ привѣтствованъ генера-
ломъ Крайенгофомъ (Kraenhof), въ качествѣ командующаго
войсками сѣверной частью Голландіи.

Въ Лиссѣ жители имѣли случай видѣть ближайшимъ обра-
зомъ проявленіе со стороны Императора Александра душевной
доброты и готовности оказать помощь нуждающимся въ ней.
Дочь одного, недавно умершаго, рѣзчика штемпелей въ Вильнѣ,
рожденная въ Литвѣ, находилась въ Лиссѣ во время проѣзда
Государя и собиралась обратиться къ Монарху съ просьбою
по дѣлу своего отца. Какъ только Его Величество узналъ, что

¹⁾ См. „Русская Старина“, октябрь 1915 г.

она состояла раньше въ его подданствѣ, немедленно соизволилъ допустить ее къ себѣ, распросилъ ее о дѣлѣ и очаровалъ всѣхъ окружающихъ своею привѣтливостью.

Губернаторъ Сѣверной Голландіи, ванъ-Гудрианъ (van Goudriaan), получивъ отъ владѣтельнаго принца приказаніе встрѣтить Монарха на границѣ этой провинціи при Беннебрукѣ (Bennebroek), привѣтствовалъ здѣсь Государя слѣдующими словами:

„Всемилоствѣйшій Государь“!

„Я явился къ границамъ провинціи, ввѣренной моимъ заботамъ, не для того, чтобы выразить Вашему Величеству личныя мои чувства глубочайшаго почитанія, но для того, чтобы со всѣмъ голландскимъ народомъ раздѣлить чувства высокаго удивленія и преклоненія передъ тѣмъ, кто даровалъ народамъ миръ, а намъ—возвратилъ отечество“.

Императоръ отвѣчалъ на это: „если я сдѣлалъ народы счастливыми, то я исполнилъ только свой долгъ“.

Послѣ этого Государь, сопровождаемый почетнымъ эскортомъ изъ городскихъ стрѣлковъ и войскъ ландштурма, прослѣдовалъ къ дому, составлявшему резиденцію вдовствующей орано-нассауской и брауншвейгской принцессы.

Вдоль всей дороги къ этому дому воздухъ оглашался криками: „да здравствуетъ Императоръ Александръ“.

По пріѣздѣ сюда, Государь былъ встрѣченъ высокими хозяевами, окруженными всѣмъ Дворомъ, и проведенъ въ роскошно убранный залъ.

Здѣсь Его Величеству угодно было дать аудіенцію многимъ лицамъ. Кромѣ членовъ правительственной коллегіи, высшихъ офицерскихъ чиновъ и другихъ лицъ съ высокимъ положеніемъ, къ Высочайшей аудіенціи было допущено много дамъ, принадлежащихъ къ высшему обществу.

По окончаніи этихъ аудіенцій, во время которыхъ прибыла изъ Гаги супруга владѣтельнаго принца, состоялся роскошный обѣдъ.

Въ 5 часовъ Монархъ отправился въ дальнѣйшій путь, по направленію къ Амстердаму. Въ одномъ экипажѣ съ Государемъ помѣстились супруга владѣтельнаго принца и наслѣдныи принцъ.

Государю угодно было остановиться на нѣкоторое время въ Гаарлемѣ. Здѣсь приготовленія къ наивозможно болѣе

торжественной встрѣчѣ велись съ такою горячностью, какъ будто бы между жителями происходило какое-либо состязаніе. Всѣ дома были разукрашены, съ особымъ вкусомъ и роскошью, цвѣтами, флагами, девизами; вся дорога по направленію къ порту Амстердама, по обѣимъ сторонамъ, была занята ландштурмомъ и стрѣлковыми войсками.

Въ большой киркѣ были сдѣланы особыя приготовленія къ принятію Высокаго гостя. Для хора былъ устроенъ* красивый балдахинъ, а на разостланныхъ коврахъ поставлены для Высокихъ гостей столъ и нѣсколько креселъ; входъ въ храмъ предоставленъ былъ многимъ почетнымъ лицамъ. Администрація ожидала Монарха у главныхъ дверей и провела его на приготовленное мѣсто. Храмъ огласился величественными звуками большого органа; знаменитый органистъ Шуманъ проявилъ здѣсь весь свой талантъ, чтобы ознакомить съ образцовыми музыкальными пьесами, исполняемыми на этого рода инструментахъ. Чудная музыка произвела на всѣхъ чарующее впечатлѣніе.

Послѣ этого Государю благоугодно было осмотрѣть, съ большимъ вниманіемъ, первые опыты книгопечатанія, произведенные въ Гаарлемѣ Лауренсомъ Костеромъ (Laurens Koster). Затѣмъ, осмотрѣвъ прекрасное скульптурное произведеніе Ксавери (Хавегу), находящееся подъ органомъ, Высокіе гости отправились пѣшкомъ къ дому Тейлеровскаго института и по пути осмотрѣли памятникъ, сооруженный Лауренсу Костеру, какъ изобрѣтателю книгопечатанія.

Въ Тейлеровскомъ ученомъ обществѣ Императора уже ждали администрація и много ученыхъ. Государь сначала пожелалъ осмотрѣть богатѣйшій музей этого общества. Большая электрическая машина, естественно, прежде всего обратила на себя вниманіе Его Величества. Профессоръ ванъ-Марумъ (van Marum) демонстрировалъ эту машину, произведя нѣсколько опытовъ, доказавшихъ необыкновенную ея силу; осматривая другіе предметы названнаго музея, Государь обратилъ особое вниманіе на прекрасную модель гранитнаго камня, который служитъ пьедесталомъ для знаменитой конной статуи Петра Великаго, воздвигнутой въ центрѣ основанной этимъ Государемъ сѣверной столицы.

При обзорѣни этого памятника одинъ изъ уважаемыхъ сочленовъ ученаго общества—Тейзедре Ланге (Teisedre L'Ange) обратился къ Монарху со слѣдующими привѣтственными словами:

„Ваше Величество!

„Наше общество не можетъ не гордиться выпавшимъ на его долю счастьемъ лицезрѣть, въ эти торжественныя минуты, героя, котораго человечество искренно награждаетъ именемъ Марка Аврелія, а религія—присоединяетъ къ этому наименованію „Благословеннаго“.

Императоръ отвѣтилъ на это:

„Маркъ Аврелій—хорошій примѣръ для государей; я не думаю, чтобы я могъ сравниться съ нимъ,—я только стараюсь подражать ему“.

Та бесѣда, которую велъ Монархъ въ этомъ храмѣ наукъ съ представителями разныхъ ученыхъ отраслей, дала несомнѣнныя доказательства благорасположенія Его Величества и глубокаго интереса къ процвѣтанію искусствъ и наукъ въ Голландіи, и нидерландскія музы не могли не отозваться,—въ Гаарлемѣ громче, чѣмъ гдѣ-либо,—на высокія заслуги Императора Александра.

Три поэта съ извѣстными именами, вдохновленные этими музами, явились истолкователями всеобщаго чувства глубокой благодарности къ возстановителю среди народовъ мира, при которомъ и возможенъ только полный расцвѣтъ наукъ и искусствъ.

Р. Арнциениусъ (Arntzenius) уже нѣсколько недѣль тому назадъ написалъ превосходную поэму, озаглавленную: „Александръ“ и вызвавшую тогда же общее одобреніе въ особенности за то, что лирическія изліянія поэта, на-ряду съ высокимъ энтузіазмомъ, носили въ то же время печать глубокой истинны. Онъ вновь переиздалъ свое произведеніе съ большою роскошью и одинъ экземпляръ его, снабженный переводомъ на французскій языкъ, представилъ теперь Императору.

Тень Бруке Гукстра (Ten Broeke Hoekstra), оказавшій такія заслуги въ области филологіи, написалъ оду на латинскомъ языкѣ, также въ высокіхъ поэтическихъ образахъ, и въ рукописи преподнесъ Монарху.

Адриаанъ Лоосъесъ (Loosses) еще раньше написалъ стихотвореніе, озаглавленное: „Парижъ у ногъ Александра“, и въ немъ воспѣлъ великодушіе русскаго Царя. Теперь онъ написалъ новые стихи, озаглавленные: „Тѣнь Царя Петра Великаго—къ Александру, Императору Всероссійскому“.

Наконецъ, гаарлемцы достойно поддержали свою древнюю славу искусныхъ живописцевъ и стихослагателей въ аллегорич-

ческихъ изображеніяхъ и девизахъ; много было картинъ и изреченій, очень удачныхъ какъ по замыслу, такъ и по исполненію; изъ числа послѣднихъ особенное вниманіе обращало на себя слѣдующее латинское четверостишіе, посвященное „Великодушному герою Александру“:

„Saeva Philippeo numerasse trophaea tyranni;
 „Sat fuit et duro subdita colla iugo.
 „Pace sed abducta domitâque tyranni de laudes
 „Alter Alexander, qua patet orbis habet“.

(„Сынъ Филиппа кровавыми своими трофеями могъ назвать только побѣжденныхъ имъ враговъ, которыхъ онъ ввергалъ въ оковы рабства; вселенная вѣчно прославлять должна другого Александра, который мощною дланью своею разбилъ тяжкія цѣпи гнета и миръ народамъ даровалъ“).

А м с т е р д а м ъ .

Каждый имѣлъ основанія ожидать, что въ отношеніи блеска приѣма русскаго царя—столица Голландіи займетъ, по сравненію со всѣми другими нидерландскими городами, первое мѣсто; но дѣйствительность превзошла, во многихъ отношеніяхъ, эти ожиданія.

Необычайны были приготовленія, повсюду дѣлавшіяся въ Амстердамѣ въ виду пріѣзда Высокаго гостя. Не только сооружались на городскихъ улицахъ и площадяхъ триумфальныя ворота, арки, памятники и другія декоративныя украшенія; но всюду видѣлось также, по всему длинному пути, по которому долженъ былъ прослѣдовать, въ торжественной церемоніи, императорскій кортежъ, роскошнѣйшее убранство. Здѣсь украшеніями служили гирлянды и вѣнки изъ зелени, тамъ выступали дома, драпированные въ зеленые, бѣлые и оранжевые цвѣта, въ перемѣшку съ флагами, узорчатыми вышивками, лентами, при чемъ жители болѣе крупныхъ домовъ, казалось, соревновали другъ съ другомъ какъ въ изяществѣ вкуса, такъ и въ богатствѣ украшеній.

Все населеніе, въ своихъ праздничныхъ одеждахъ, еще задолго до вѣзда въ городъ Высокаго гостя, высыпало на улицы въ несмѣтномъ количествѣ. Всѣ дома на пути были переполнены до крайняго предѣла и въ окнахъ тѣснились матери съ дѣтьми въ роскошныхъ нарядахъ. Башни, всѣ зданія и суда были разубраны всевозможнѣйшими флагами. И во всемъ

остальномъ ничего не было упущено для того, чтобы общая радость выразилась сильнѣе и нагляднѣе.

Такъ готовилась столица Голландіи къ торжественной встрѣчѣ Императора. Орудійные выстрѣлы въ Гаарлемѣ при отъѣздѣ служили предвѣстникомъ наступленія радостнаго событія.

Въ 200 саж. отъ Амстердама по Гаарлемской дорогѣ стояла первая триумфальная арка, у которой расположился многочисленный, составленный изъ юношей знатнѣйшихъ фамилій почетный конный эскортъ.

Бургомистры, съ другими официальными лицами, ожидали здѣсь же Монарха.

Предсѣдательствующій бургомистръ баронъ ванъ-Бутцелааръ (van Boetzelaar) имѣлъ счастье торжественно привѣтствовать Императора краткою и сильною рѣчью и былъ удостоенъ милостиваго отвѣта.

Къ пріѣзду были уже приготовлены два роскошныхъ открытыхъ экипажа, запряженные—одинъ въ 6 и другой въ 4 лошади. Его Величество сѣлъ въ коляску, вмѣстѣ съ владѣтельнымъ княземъ, его супругою и наслѣднымъ принцемъ; послѣ этого блестящій кортежъ двинулся впередъ, о чемъ народъ былъ оповѣщенъ выстрѣлами изъ орудій и звономъ колоколовъ. Проѣзжая чрезъ Масляную площадь, Императоръ обратилъ особое вниманіе на сооруженную здѣсь триумфальную арку, выстроенную въ коринѣскомъ стилѣ и посвященную памяти о побѣдѣ союзныхъ державъ. Между колоннами на обѣихъ сторонахъ виднѣлись геніи, переплетавшіе боевые щиты Высокихъ союзниковъ лаврами и прикрѣплявшіе ихъ къ аркѣ.

Ко дворцу прибыли около половины десятаго. Здѣсь Высокія особы были встрѣчены, подъ звуки военной музыки, почетною пѣшею стражею, городскими стрѣлками и другими войсковыми частями. Неисчислимыя толпы народа привѣтствовали ихъ радостными восклицаніями, которыя еще болѣе усилились, когда Императоръ съ супругою владѣтельнаго принца и съ наслѣднымъ принцемъ показались на балконѣ. Когда же Его Величество соизволилъ отвѣтить народу привѣтливыми поклонами, все задрожало отъ перекатывавшихся криковъ радости.

Вскорѣ послѣ этого Монархъ соблаговолилъ дать аудіенцію лицамъ разныхъ коллегій, высшимъ правительственнымъ лицамъ и многимъ другимъ почетнѣйшимъ гражданамъ и членамъ Голландскаго ученаго института. Владѣтельный принцъ лично пред-

ставлялъ всѣхъ этихъ лицъ Императору, и всѣ они были въ восторгѣ отъ оказаннаго имъ приѣма.

Большой залъ дворца, поражавшій какъ своимъ величавымъ и изящнымъ стилемъ, такъ и высотой и просторомъ, былъ уже подготовленъ къ балу. Его наполнило блестящее общество изъ почетнѣйшихъ гражданъ города съ женами и дочерьми, соревновавшими между собою въ богатствѣ и изяществѣ нарядовъ и въ блескѣ брилліантовъ.

Его Величество открылъ балъ съ вдовствующею герцогинею Брауншвейгскою. Наслѣдный принцъ и его братъ также приняли участіе въ танцахъ, въ то время какъ владѣтельный принцъ, оставаясь въ кругу своихъ ближайшихъ лицъ, привѣтливо разговаривалъ со многими изъ нихъ. Все было полно оживленія и веселія, продолжавшагося до самаго утра.

До пріѣзда Императора ожидалось, что въ промежутокъ времени между окончаніемъ аудіенціи и началомъ бала Государь будетъ имѣть время, чтобы посѣтить театры. Въ виду этого и сдѣланы были заблаговременно соотвѣтственныя распоряженія, но скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что, за недостаткомъ времени, эти ожиданія не могутъ осуществиться.

По случаю посѣщенія города Императоромъ устроена была роскошнѣйшая иллюминація. Особенно интересны были аллегорическія картины, сюжетомъ для которыхъ послужили послѣднія политическія событія

На слѣдующій день Государь всталъ рано и, одѣвшись въ темный костюмъ, съ круглою шляпою на головѣ, предпринялъ, никѣмъ не признанный на улицахъ, прогулку по городу, доставивъ себѣ этимъ удовольствіе, котораго онъ былъ лишенъ въ Роттердамѣ.

Около 9 часовъ Государь зашелъ въ домъ Кусвельта (Coesvelt), одного изъ компаньоновъ торговой фирмы Гоппе и К^о, съ намѣреніемъ осмотрѣть знаменитую коллекцію картинъ итальянскихъ и испанскихъ мастеровъ. Его сопровождалъ одинъ только камергеръ баронъ фонъ-Гиссенбургъ (Giessenburg).

Императоръ осматривалъ картины съ величайшимъ вниманіемъ и обнаружилъ много художественнаго вкуса при критической оцѣнкѣ произведеній; обращался Монархъ со всѣми крайне любезно. Когда, во время разговора, кто-то изъ присутствовавшихъ здѣсь замѣтилъ, что Его Величество такъ мало времени отдаетъ сну и необходимому отдыху и уже такъ рано на ногахъ, Государь отвѣтилъ, что онъ

„пріобрѣлъ привычку вставать рано еще на войнѣ; правда“, прибавилъ Государь, „я купилъ эту привычку дорогою цѣною и хотя не разсчитываю болѣе когда-либо въ будущемъ снова имѣть въ ней нужду, все-таки, не отказываюсь совсѣмъ отъ обыкновенія своего вставать рано именно для того, чтобы этимъ путемъ выиграть для себя ежедневно по нѣсколько часовъ времени“.

Нѣкоторыя произведенія испанской школы настолько понравились Государю, что онъ, тутъ же, купилъ ихъ и поручилъ отправить въ Россію.

Императоръ пробылъ здѣсь больше часа и такимъ же путемъ вернулся назадъ во дворецъ, въ то время какъ лица изъ русской свиты, негласно собравшіяся сюда, отправились позже, чтобы не обнаружить инкогнито Государя.

Въ 11 часовъ утра Монархъ, сопровождаемый владѣтельнымъ принцемъ и другими членами королевской фамиліи, выѣхалъ изъ дворца, для осмотра города, въ роскошномъ парадномъ экипажѣ.

Подѣхавъ къ Биржевой улицѣ, Государь выразилъ желаніе посѣтить и самую биржу. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ городскимъ совѣтникомъ и комиссаромъ при главномъ счетоводѣ (*commissaris tot het groot-boek*) ванъ-деръ-Гоопомъ (*van der Hoop*), который провелъ Государя черезъ всѣ залы биржи, а также ознакомилъ его и съ общимъ порядкомъ биржевого счетоводства. Государь былъ очень доволенъ и сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ, касающихся разныхъ биржевыхъ операцій, а также относительно постоянныхъ мѣстъ для стоянокъ торговыхъ людей и т. п. и скоро затѣмъ вернулся къ экипажу.

Послѣ того всѣ поѣхали въ Навигаціонную школу. Встрѣченные, съ подобающимъ почетомъ, комиссарами у дверей школы, Высокіе гости прослѣдовали сначала въ общій залъ для конференціи, гдѣ Монархъ съ большимъ вниманіемъ разсматривалъ замѣчательные оригиналы портретовъ знаменитыхъ голландскимъ героевъ-моряковъ Питера Гейна (*Pieter Hein*), Мартена и Корнелія Тромповъ (*Tromp*), Михеля де-Райтера (*Michiel de Ruyter*) и другихъ.

Черезъ нѣкоторое время всѣ вышли изъ зала и направились къ учебному судну, и здѣсь предъ Государемъ произведены были воспитанниками различныя ученія какъ съ ручнымъ оружіемъ, такъ и съ такелажемъ. Императоръ долго разговаривалъ съ начальникомъ школы о различныхъ названіяхъ корабельныхъ снастей и проч.; не безъ чувства патріотической

гордости говорили также о томъ, что многія голландскія названія разныхъ судовыхъ принадлежностей, усвоенныя русскими еще со временъ царя Петра Великаго, остаются въ Россіи и нынѣ въ употребленіи. Какъ самое судно, такъ и правила обученія воспитанниковъ вызвали со стороны Его Величества одинаковое одобреніе.

Въ школѣ, куда послѣ того перешелъ Императоръ, были уже собраны всѣ ученики съ ихъ воспитателями на тотъ случай, чтобы, если бы это потребовалось,—показать сдѣланные учениками успѣхи во всѣхъ отрасляхъ проходимаго обученія. Государь соизволилъ сдѣлать нѣсколько вопросовъ относительно порядка условій приѣма, содержанія и обученія воспитанниковъ. Затѣмъ Монархъ прошелъ чрезъ дортуары и госпитальныя камеры и вездѣ все подробно осматривалъ, не оставивъ безъ вниманія даже койки особаго устройства, введенныя въ голландскомъ флотѣ.

На обсерваторіи, гдѣ уже находилось нѣсколько воспитанниковъ съ биноклями и другими телескопическими инструментами, Государь любовался открывавшимся отсюда видомъ на городъ.

По окончаніи осмотра Навигаціонной школы, Высокіе гости вернулись въ общій залъ для конференцій, гдѣ имъ былъ предложенъ роскошный завтракъ. Его Величество, съ бокаломъ въ рукѣ обратившись къ владѣтельному принцу, провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе школы. Тостъ этотъ былъ принятъ какъ принцемъ Оранскимъ, такъ и комиссарами школы съ большимъ одушевленіемъ и вызвалъ отвѣтные тосты. Говорили о важномъ значеніи и о пользѣ этого учрежденія и о предстоящей судьбѣ и дѣятельности его воспитанниковъ. Тутъ Государь, обратившись къ комиссарамъ школы, соблаговолилъ сказать:

„ежели кому-либо изъ воспитанниковъ училища, для цѣлей морской торговли или хотя бы и по другимъ дѣламъ, пришлось бы совершить поѣздку и побывать въ Петербургѣ или въ другой какой-нибудь гавани, то каждый изъ нихъ, какъ воспитанникъ Навигаціонной школы, можетъ обратиться непосредственно къ Нему и каждый, въ такомъ случаѣ, можетъ быть совершенно увѣренъ, что ему окажутъ всевозможное содѣйствіе“.

Комиссары выслушали и приняли это высоко-милостивое предложеніе съ сердечною радостью и глубокою благодарностью.

Затѣмъ Его Величество выразилъ свое желаніе присутствовать на обѣдѣ учениковъ. Послѣ того, какъ была прочитана, при глубокой тишинѣ, передобѣденная молитва, Государь обо-

шелъ вокругъ стола съ кушаньями и сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ относительно характера пищи и ея приготовленія. Онъ пожелалъ лично отвѣдать школьной пищи. Комиссары распорядились принести Государю тарелку и серебряную ложку. Но Императоръ отказался отъ такой ложки, а потребовалъ для себя обыкновенную оловянную ложку,—одну изъ такихъ, какія были въ употребленіи въ школѣ.

Не спускавшимъ съ Монарха глазъ ученикамъ Государь милостиво пояснилъ: „мнѣ многократно приходилось ѣсть съ моими солдатиками“. Государь отвѣдалъ хлѣба и мяса и попробовалъ изъ кружки пива ¹⁾).

Комиссары сдѣлали распоряженіе, чтобы въ ознаменованіе этого достопамятнаго обѣда воспитанникамъ дали по бокалу вина. Тогда отъ имени всѣхъ воспитанниковъ почтительно спросили Императора, могутъ ли они имѣть честь поднять бокалъ за здравіе Его Величества. На это послѣдовало согласіе. И вотъ вскорѣ понеслись по залу оглушительные радостные крики: „да здравствуетъ Императоръ Александръ“, „да здравствуетъ любимый нашъ владѣтельный принцъ и весь его Домъ“.

Посѣщеніе русскимъ Монархомъ Навигаціонной школы оставило въ юныхъ сердцахъ воспитанниковъ неизгладимое впечатлѣніе.

На верфи Монархъ былъ встрѣченъ вице-адмираломъ Вердореномъ, во главѣ большого числа высшихъ чиновъ флота. Такъ какъ времени ушло уже слишкомъ много (было около часа дня), чтобы осмотрѣть здѣсь подробно все заслуживающее вниманія, то Императоръ принужденъ былъ отказаться отъ этого осмотра, выразивъ желаніе совершить поѣздку въ Сѣверную Голландію.

Поѣздка къ Бруку въ Ватерландіи ²⁾).

Поспѣшно сдѣланы были всѣ необходимыя приготовленія для этой поѣздки. Были снаряжены три красивыхъ шлюпки, изъ которыхъ выдѣлялась своимъ роскошнымъ видомъ шлюпка

¹⁾ Вотъ какъ въ дошедшемъ до автора этой книги письмѣ къ своимъ родителямъ одинъ изъ воспитанниковъ школы описалъ, во всей наивной простотѣ, эту пробу Высокимъ Гостемъ школьнаго кушанья: „Императоръ скушалъ 11 или 12 ложекъ супу, съ 2 ломтями ржаного хлѣба, сопровождаая хорошимъ кускомъ мяса, и все это ѣлъ съ большимъ вкусомъ и удовольствіемъ“.

²⁾ Waterland, страна водъ, такъ называется сѣверная часть Голландіи.

владѣтельнаго принца. Форштевенъ послѣдней украшенъ былъ голландскимъ львомъ, а сзади—большимъ гербомъ. Все было богато украшено; 24 опытныхъ гребца,—всѣ въ одинаковыхъ бѣлыхъ костюмахъ съ красными кушаками и въ черныхъ бархатныхъ шапкахъ съ серебряными на нихъ щитками,—были наготовѣ, чтобы пустить шлюпку стрѣлою по водѣ, какъ только Высокія особы ступятъ на нее. И вотъ шлюпка понеслась. Адмиралъ Вердоренъ держалъ руль ея и велъ ее мимо военныхъ судовъ, которыя расположились въ длинную линію и непрерывно салютовали выстрѣлами изъ орудій, въ то время какъ легкія, для прогулокъ, суда, вышедшія изъ Амстердама, носясь на своихъ парусахъ по всѣмъ направленіямъ, сообщали всей картинѣ еще болѣе красивый и оживленный видъ.

У таможни экипажи стояли уже въ готовности. Здѣсь Монархъ и владѣтельный принцъ приняли привѣтствія должностныхъ лицъ Бейкслоота (Buiksloot) и поѣхали чрезъ это селеніе къ Бруку (Brug), столь прославленному какъ своимъ былымъ богатствомъ, такъ и чистотою и опрятностью своихъ домовъ.

Такъ какъ о предпринятой Императоромъ поѣздкѣ и о предполагаемомъ имъ посѣщеніи этой мѣстности ничего не было сообщено сюда, то въ Брукѣ не только никакихъ приготовленій къ приему Высокихъ гостей не было сдѣлано, но многіе изъ жителей его, въ виду ожидаемаго посѣщенія Императоромъ Саардама, еще утромъ отправились именно сюда.

Тѣмъ не менѣе, бургомистръ, получивъ, какъ это ни было поздно, сообщеніе о намѣреніи Императора, успѣшилъ сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія, какія это допускало время и обстоятельства.

Должностныя лица встрѣтили обоихъ Государей въ самомъ началѣ селенія и провели въ домъ Геррита Баккера Гарменсона (Harmenszon), гдѣ проживалъ нѣкогда знаменитый Клаасъ Плугеръ (Klaas Ploeger). Здѣсь Высокое общество расположилось въ помѣщеніи, обладавшемъ чуднымъ куполомъ, и любовалось обширнымъ видомъ, открывавшимся на водяной просторъ съ перспективою на Амстердамъ.

При посѣщеніи кирки Высокія особы были привѣтствованы пасторомъ Веніаминомъ Гаверкампомъ (Haverkamp). Послѣ этого осмотрѣвъ домъ нотариуса Геррита де-Рейтера (Ruyter), который въ 1780 г. былъ также посѣщенъ Императоромъ Иосифомъ.

Затѣмъ бургомистръ имѣлъ счастье провести Высокихъ гостей въ свой собственный домъ, предъ которымъ были сооружены триумфальныя ворота. Въ этомъ домѣ Государямъ было угодно принять приглашеніе на завтракъ, и здѣсь, между прочимъ, обратилъ на себя особое вниманіе Императора сѣверо-голландскій головной уборъ внучки бургомистра, — будучи снятъ съ головы, онъ былъ разсмотрѣнъ во всѣхъ своихъ отдѣльныхъ частяхъ.

Такъ какъ, между тѣмъ, протекло уже слишкомъ много времени, чтобы согласиться на предложеніе посѣтить еще сѣверную часть этой мѣстности, то рѣшено было вернуться назадъ, тою же дорогою, къ своимъ экипажамъ, чтобы ѣхать въ Саардамъ.

Изъ Брука выѣхали половина четвертаго часа. Населеніе, очарованное довѣрчивостью и привѣтливостью Высокихъ гостей, дало выходъ своему чувству радости, устроивъ общую иллюминацію города.

С а а р д а м ъ .

Событія, связывавшія этотъ городъ съ исторіею Россійскаго Государства, не могли, конечно, не вызывать у Императора Александра особаго желанія посѣтить Саардамъ, и весьма возможно даже, что о такомъ желаніи своемъ Государь сообщилъ владѣтельному принцу Оранскому еще при свиданіи съ нимъ въ Парижѣ.

Въ виду этого заблаговременно приступлено было къ обсужденію всего необходимаго, чтобы пойти навстрѣчу означенному желанію Императора.

Владѣтельному принцу было благоугодно, чтобы мы ¹⁾, составившіе въ свое время изслѣдованіе объ отношеніяхъ Петра Великаго къ нашему отечеству и потому близко знакомые со всѣми обстоятельствами, связанными съ пребываніемъ русскаго царя въ Саардамъ, помогли правительственнымъ лицамъ этого города своими указаніями и совѣтами и чтобы для этой цѣли мы лично находились въ Саардамъ, на случай, если бы потребовались какія-либо выясненія.

Владѣтельный принцъ, развѣвъ передъ нами подробно свои виды и предположенія, соизволилъ возложить на насъ порученіе отправиться къ губернатору ванъ-Тетсъ ванъ-Гоудріаану

¹⁾ Т. е. авторъ настоящаго описанія путешествія Александра I въ Голландію—Яковъ *Шельтема*. А. Л.

Goudriaan), чтобы совместно съ нимъ и съ членами городского управленія подробно обсудить все необходимое къ встрѣчѣ Высокаго гостя въ Саардамѣ.

Въ ожиданіи, что саардамцы будутъ имѣть счастье видѣть посреди себя великаго Монарха въ теченіе цѣлаго дня, первоначально былъ составленъ обширный планъ осмотра достопримѣчательностей города, поѣздокъ сухопутныхъ и по р. Саанъ и другихъ развлеченій, которыя могли бы быть предложены Высокому Гостю.

Но когда сдѣлалось извѣстнымъ, что можно было рассчитывать на пребываніе Монарха въ Саардамѣ не болѣе какъ въ теченіе только нѣсколькихъ часовъ, пришлось сократить и самую программу развлеченій.

Для остановки Высокихъ Гостей былъ выбранъ домъ, занятый отелемъ Оттера (de Otter) съ обширнымъ видомъ на Фоор-и-Ахтерсаанъ. Изъ него было устранено все, что могло напоминать собою гостиницу, и этимъ было достигнуто, что означенный домъ хотя и не представлялъ той роскоши, какая встрѣчается обычно въ королевскихъ дворцахъ, но, отвѣчая голландской чистотѣ и аккуратности, могъ служить приличнымъ помѣщеніемъ.

Радостный для саардамцевъ день прибытія къ нимъ Императора Александра наступилъ 3-го мая. Съ первыми лучами солнца Саардамъ предсталъ въ невиданномъ блескѣ. Насколько могъ обхватить глазъ, всюду видѣлись флаги, какъ знаки радости и ликованія. Не было ни одного общественнаго зданія, ни одной мельницы, ни одной фабрики, ни одного простого дома, которые не были бы убраны флагами, вѣнками, гирляндами и другими украшеніями.

Особенно выдѣлялся, изъ ряда другихъ домовъ, богатствомъ своего убранства домъ, назначенный для приема Императора. Спереди и сзади надъ нимъ развѣвались три громаднхъ размѣровъ флага: голландскій, російскій и нѣмецкій.

Весь путь, по которому долженъ былъ прослѣдовать черезъ городъ Императорскій кортежъ, былъ украшенъ разнообразными арками, триумфальными воротами, декораціями и т. п.

Въ предположеніи, что Высокій Путешественникъ прибудетъ изъ Амстердама воднымъ путемъ, на яхтѣ, въ ближайшемъ отъ мѣста выхода Императора на берегъ пунктѣ—было воздвигнуто особое триумфальное сооруженіе.

Сооруженіе это представляло изъ себя овальный щитъ бѣлаго цвѣта, стоящій на голубомъ пьедесталѣ и окруженный

зелеными вѣтвями и гирляндами; надъ нимъ развѣвался голландскій флагъ; по бокамъ висѣло 8 флаговъ, принадлежавшихъ освобожденнымъ державамъ Европы.

На щитѣ крупными латинскими буквами было изображено „*Liberator venit. Gaudeamus*“. (Освободитель шествуетъ. Возрадуемся).

Весь путь, по которому долженъ былъ слѣдовать Императорскій кортежъ, былъ богато украшенъ разнообразными арками, декораціями съ надписями, девизами и т. п.

На одной изъ декорацій красовалось изреченіе: „*Na lijden komt verblijden*“. (За страданіемъ слѣдуетъ утѣшеніе).

Передъ фасадомъ саардамскаго ратгауза былъ сооруженъ щитъ, украшенный гирляндами изъ зелени и оранжевыхъ листьевъ. На щитѣ изображены были стрѣлы древняго вооруженія, перевязанныя крестообразно оранжевою лентою, съ латинскою надписью: „*Nunc fortior*“.

На большомъ шлюзѣ были сооружены колоссальныя триумфальныя ворота; они представляли изъ себя арку въ іоническомъ стилѣ, покоящуюся на колоннахъ. Верхняя часть представляла аллегорическое изображеніе мира, высоко держащаго оливковую вѣтвь и осыпающаго человечество изъ полного рога изобилія.

На фризахъ была надпись—на восточной сторонѣ по-русски и на западной по-нидерландски: „Александрѣ Миротворцу—радостный Саардамъ“.

Съ каждой стороны центральной колонны висѣло два овальныхъ щита, подвѣшенныхъ на зеленыхъ лентахъ. На щитѣ съ правой стороны виднѣлась надпись: „Отъ Петра Великаго—честь“, на щитѣ съ лѣвой стороны: „Отъ Александра Благословеннаго—миръ“.

Передъ домомъ, назначеннымъ для приѣма Императора и украшеннымъ, сверхъ упомянутыхъ уже флаговъ, еще необозримымъ числомъ пальмовыхъ вѣнковъ и гирляндъ изъ цвѣтовъ, была сооружена другая арка, въ дорійскомъ стилѣ. На щитѣ, съ передней стороны, была надпись на латинскомъ языкѣ:

Haecce domus
in quam
Petrus Magnus, Russiae Imperator,
mox post ejus adventum in hac urbe
d. XV iduum augusti anni
CIDIDCXCVII
introivit,

laete nunc portas suas recludit,
 D. Alexandro P. F. generoso
 Europae liberatori,
 humani generis deliciis ac decori.

(„Сей домъ,—въ который Петръ Великій, Императоръ Всероссийскій, тотчасъ по прибытіи своемъ въ городъ Саардамъ 18 августа 1697 г., вступилъ,—нынѣ радостно отверзаетъ врата свои Александру, великодушному Освободителю Европы, радости и украшенію рода человѣческаго“).

Другой домъ на плотинѣ имѣлъ также декоративныя украшенія; подъ соединенными литерами А. и W. читались слова: „Laetitia praesens spe certa“. (Нынѣшняя радость покоится на твердомъ упованіи) ¹⁾.

Уже съ ранняго утра большія толпы народа изъ разныхъ мѣстностей Голландіи стали стекаться въ Саардамъ, и съ каждымъ часомъ толпы эти возрастали все болѣе и болѣе.

Дороги были съ утра заняты стрѣлками, ландштурмомъ и другими воинскими частями, пришедшими изъ Аלקмаара и расположившимися на квартирахъ въ сосѣднихъ деревняхъ.

Въ 4 часа звонъ колоколовъ возвѣстилъ о приближеніи къ Саардаму Императора вмѣстѣ съ владѣтельнымъ принцемъ. Высокіе гости были встрѣчены и привѣтствованы губернаторомъ провинціи ванъ-Гоудриааномъ. На слова этого послѣдняго, что саардамцы приложили всѣ старанія, какія были въ предѣлахъ ихъ силъ, чтобы заслужить благоволеніе Монарха и принца, Его Величество соизволилъ отвѣтить губернатору:

„Передайте добрымъ саардамцамъ, что я прихожу къ нимъ какъ Петръ Великій и что я хочу пробыть у нихъ цѣлый день“.

Послѣ того Клаасъ Мюль (Klaas Mul) привѣтствовалъ Императора слѣдующею рѣчью на французскомъ языкѣ:

„Ваше Величество“!

„Петръ Великій почтилъ этотъ городъ своимъ посѣщеніемъ и пребываніе этого славнаго монарха сдѣлало Саардамъ столь же знаменитымъ въ историческихъ книгахъ о Россіи, какъ и достопримѣчательнымъ въ мемуарахъ, посвященныхъ цивилизаціи народовъ“.

¹⁾ Мы не приводимъ здѣсь описаній многихъ другихъ декорацій съ помѣщенными на нихъ различными девизами (на голландскомъ и латинскомъ языкахъ) въ честь Императора Александра I и короля Прусскаго Вильгельма, а также въ память о Петрѣ Великомъ. *Переводч.*

„Тѣмъ не менѣе, Ваше Величество, мы чужды зависти къ тому счастью, которое выпало на долю нашихъ праотцевъ. Въ этотъ, отнынѣ навсегда достопамятнѣйшій для насъ, день мы пользуемся несравненно большимъ счастьемъ: мы получаемъ возможность лицезрѣть среди насъ Государя, истиннаго наследника доблестей и мощи Петра Великаго,—Государя, у котораго человеколюбіе сочетается съ могуществомъ и который съ такою славою положилъ конецъ борьбѣ между правомъ и завоеваніемъ, который возвратилъ Европѣ миръ и великодушно содѣйствовалъ возстановленію независимости нашего дорогого отечества“.

„Проникнутые восторженнымъ удивленіемъ, мы повергаемъ предъ Вашимъ Величествомъ наши чувства благоговѣйнаго почитанія и живѣйшей благодарности. И да будетъ Саардамъ, который нѣкогда столь возлюбилъ *Петръ Великій*, также взысканъ благосклонностью *Александра Благословеннаго*, которому Всемогущій да ниспошлетъ свое благословеніе“.

Въ то же самое время предсѣдательствующій бургомистръ Диркъ Деккеръ обратился съ привѣтственной рѣчью къ Оранскому принцу.

Оба Государя милостиво выслушали обращенныя къ нимъ рѣчи и благосклонно отвѣтили на нихъ.

Затѣмъ кортежъ двинулся дальше. Императоръ велъ супругу владѣтельнаго принца. У восточной церкви, двери которой были открыты, ихъ торжественно привѣтствовали священнослужители разныхъ христіанскихъ общинъ, явившіеся сюда въ полномъ церковномъ облаченіи.

Подходя къ триумфальной аркѣ и замѣтя на ней русскія надписи, Монархъ со вниманіемъ прочелъ ихъ, а войдя подъ самую арку, пріостановился здѣсь очарованный открывшимся передъ нимъ чуднымъ видомъ на заливъ.

Пріятное впечатлѣніе усилилось, когда Государь увидѣлъ толпу изъ 16 молодыхъ дѣвушекъ, все дочерей правительственныхъ лицъ, въ бѣлыхъ роскошныхъ платьяхъ, украшенныхъ зелеными и оранжевыми лентами; 14 изъ нихъ были, сверхъ того, въ саардамскихъ капюшонахъ.

Одна изъ юницъ выступила впередъ и поднесла Государю оливковую и дубовую вѣтви со слѣдующими словами:

„Государь“!

„Оливковая вѣтвь подобаешь Вашему Величеству какъ Миротворцу Европы, дубовый же вѣнокъ—какъ охранителю друга

и недруга. Удостоите принять отъ насъ это почтительнѣйшее подношеніе“.

„Слава о высокой Вашей добротѣ окрыляетъ насъ надеждою, что Ваше Величество не отринете нашего привѣтствія и выраженія нашихъ чувствъ радости и глубокаго почитанія“.

Послѣ этого другая изъ толпы дѣвушекъ обратилась съ привѣтствіемъ къ владѣтельному принцу, поднеся ему букетъ изъ розъ.

Оба Государя отвѣчали весьма привѣтливо, и эти скромныя и съ такимъ милымъ простодушіемъ предложенныя подношенія были приняты съ особою любезностью.

Нѣсколько другихъ молодыхъ дѣвушекъ поднесли букеты цвѣтовъ принцу Оранскому и всѣмъ остальнымъ членамъ Королевскаго Дома, а также и нѣкоторымъ важнѣйшимъ лицамъ; шесть молодыхъ дѣвушекъ, держа въ рукахъ изящно украшенныя корзиночки, усыпали путь цвѣтами и листьями розъ, пальмъ и лавровъ.

Необыкновенное возбужденіе царило среди окружавшей толпы; но въ первыя минуты, какъ увидѣли Императора, это возбужденіе проявилось въ благоговѣйной тишинѣ. Каждый считалъ себя глубоко счастливымъ, что могъ лицезрѣть *величайшаго* въ наше время и за весь историческій періодъ, Государя,—величайшаго своими благодѣяніями.

Наконецъ Императорскій кортежъ достигъ дома, предназначеннаго для пріема Высокаго Гостя. Помѣщенная на немъ надпись не осталась безъ вниманія и удостоилась быть прочтенною. Монархъ былъ введенъ внутрь зданія и потомъ проведенъ въ верхній аванзалъ, убранный очень скромно и безъ особыхъ украшеній, но мило и со вкусомъ.

Когда Императоръ вмѣстѣ съ супругою принца Оранскаго и другими членами владѣтельнаго дома показались передъ открытыми окнами, въ этотъ моментъ всеобщій восторгъ прорвался въ громкихъ восклицаніяхъ,—земля и воздухъ задрожали отъ радостныхъ кликовъ: „да здравствуетъ на многія лѣта Александръ“, „вивать Ораніе-Наусскій домъ!“

Насколько глазъ могъ обхватить громадную ликующую толпу—всюду виднѣлись, въ высоко поднятыхъ рукахъ, шляпы и бѣлые платки, которыми всѣ усиленно махали, и это сообщало всей волнующейся, на широкомъ пространствѣ, толпѣ такую своеобразную картину, что она не могла не обратить на себя особаго вниманія Высокихъ гостей.

Между тѣмъ, въ домѣ былъ приготовленъ завтракъ. По окончаніи его, принцъ Оранскій далъ аудіенцію собравшимся въ Саардамѣ священно-служителямъ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій (а именно: двумъ реформатскимъ, одному лютеранскому и тремъ римско-католическимъ). Всѣ они просили у принца разрѣшенія представиться Императору и, когда Государь вышелъ къ нимъ, одинъ изъ нихъ имѣлъ честь привѣтствовать Его Величество прекрасною рѣчью на латинскомъ языкѣ, видимо произведшею на Монарха пріятное впечатлѣніе.

Между тѣмъ, губернаторъ представилъ программу торжества владѣльному принцу, а этотъ послѣдній, въ свою очередь, сообщилъ ее своему Высокому Гостю; послѣ того, какъ эта программа была одобрена, рѣшено было, прежде всего, посѣтить тѣ мѣста Саардама, которыя сдѣлали этотъ городъ достославнымъ въ исторіи Россіи.

Высокіе гости вышли изъ дома. Монархъ повелъ подъ руку супругу владѣтельнаго принца, а за ними послѣдовала очень значительная свита. Во время этого шествія все осматривалось съ большимъ интересомъ, въ особенности различные костюмы женщинъ и, между прочимъ, жительницъ изъ мѣстностей Рипъ (Ryp) и Беемстеръ (Beemster), на которыхъ были очень дорогія украшенія. Около одной женщины, одѣтой въ особенно оригинальный костюмъ, Государь остановился нѣсколько дольше и такъ какъ женщина эта могла отвѣчать по-французски, то Его Величествомъ было сдѣлано ей нѣсколько вопросовъ.

Пройдя еще немного, остановились на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда была верфь Линста Тейвиссона Рогге (Lynst Teeuwiszoon Rogge), и сообщили Государю, что Царь Петръ именно на этой верфи былъ принятъ въ качествѣ простого рабочаго, подъ именемъ *Петра Михайлова*. Ожидая, конечно, что вблизи долженъ находиться и самый домикъ, въ которомъ жилъ Петра Великій, Монархъ быстрыми шагами пошелъ впередъ, осматривая все съ большимъ любопытствомъ.

Но когда Государь дошелъ до моста надъ рвомъ, то замѣтилъ, что всѣ украшенія здѣсь сразу прекратились. Озаботившись исключительно приведеніемъ въ наилучшій порядокъ самой дороги къ домику, ничего не сдѣлали, чтобы прикрыть печальный видъ окружающей его мѣстности.

Самый домикъ былъ также оставленъ совершенно не украшеннымъ,—на немъ не было даже флага.

Надъ дверью ограды стояло единственное *P*, перевитое пальмою, и затѣмъ сверху находился совершенно простой, бѣлаго

цвѣта, овальный щитъ, на которомъ по-русски и нидерландски было написано: „Для великаго человѣка—нѣтъ ничего малаго“.

Надпись эта была прочитана со вниманіемъ и не могла не произвести впечатлѣнія, особенно въ виду поразительнаго контраста, производимаго жалкимъ видомъ этой хижинки по сравненію съ могуществомъ и блескомъ лица, нѣкогда обитавшаго въ ней.

Принцъ Оранскій предложилъ Его Величеству руку. Государь обнажилъ голову и съ замѣтнымъ волненіемъ вошелъ внутрь дома. За нимъ послѣдовали и остальные лица, его сопровождавшія, и вскорѣ весь домикъ наполнился гостями. Императоръ осматривалъ все съ напряженнымъ вниманіемъ и затѣмъ замѣтилъ: „вотъ какъ мало надо человѣку“.

Вскорѣ послѣ этого авторъ настоящаго описанія пребыванія Александра I въ Голландію въ 1814 г. спросилъ у владѣтельнаго принца—не будетъ ли подходящимъ моментомъ, чтобы поднести Императору свой трудъ о Петрѣ Великомъ. Будучи, вслѣдъ за этимъ, почтительно представленъ Монарху, онъ имѣлъ счастье поднести Его Величеству названную книгу со слѣдующими привѣтственными словами:

„Ваше Величество!

„Никогда не смѣлъ я мечтать о томъ, что когда-либо удостоюсь плоды моихъ трехъ-лѣтнихъ трудовъ по изученію отношеній Петра Великаго къ моему отечеству поднести, на этой священной землѣ, достойному наследнику великаго Петра—Александрѣ Благословенному.

„Множество разнообразнѣйшихъ чувствованій волнуютъ душу. Сильнѣйшее изъ нихъ—проистекаетъ изъ чувства благодарности. Вамъ, Ваше Величество, мы обязаны своимъ возрожденіемъ къ новой жизни, Вы намъ возвратили наше отечество, возвратили нашихъ дѣтей. Всемогущій да вознаградитъ Васъ“.

Императоръ очень благосклонно принялъ роскошно переплетенный экземпляръ книги и, взглянувъ на печатный текстъ, сказалъ по-нѣмецки:

„Эта книга на голландскомъ языкѣ, я не понимаю по-голландски, но у насъ есть хорошіе переводчики. Благодарю васъ, благодарю“.

Послѣ того Монархъ удостоилъ разговоромъ другихъ лицъ. Нѣкто Бюльсингъ (J. A. Bulsing), бывшій раньше кастеляномъ въ Саардамѣ, а нынѣ—въ Гронингенѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ приобрѣлъ настоящій домикъ и, благодаря этому, быть

можетъ, и посчастливилось домику избѣжать разрушенія и полнаго уничтоженія.

Этотъ Бюльсингъ имѣлъ честь рассказать о посѣщеніи домика Петра Великаго родителемъ и родительницею Императора Александра, путешествовавшими въ 1781 г. подъ именами графа и графини *Съверныхъ*. вмѣстѣ съ этимъ, Бюльсингомъ сдѣлано было предложеніе Императору принять въ подарокъ какъ этотъ домикъ, такъ и послѣдній бокалъ изъ числа употреблявшихся, при посѣщеніи домика графомъ и графинею Съверными.

Монархъ тутъ же принялъ бокалъ, но послѣдовало ли уже рѣшеніе на письменное, въ видѣ адреса, предложеніе относительно домика—намъ не извѣстно.

Бюльсингъ въ заключеніе имѣлъ честь предложить Высокимъ гостямъ выпить по бокалу мадеры, которою тутъ же и было обнесено все общество, съ очаровательною любезностью, дочерью Бюльсинга ¹⁾.

Между тѣмъ владѣтельный принцъ предложилъ Императору оставить на будущія времена память о своемъ посѣщеніи Саардама. Когда Государь изъявилъ на это свое согласіе, рѣшено было вдѣлать мраморную доску, съ соотвѣтственною надписью, въ верхнюю часть колпака надъ каминомъ. Вслѣдъ затѣмъ Его Величеству подали серебряную лопатку, и Государь своеручно вставилъ, въ предназначенное мѣсто, четырехъ-гранный кусокъ мрамора, на которомъ золотыми буквами начертана была латинская надпись: *Petro Magno—Alexander* (Петру Великому—Александръ).

Послѣ этого владѣтельный принцъ сообщилъ Государю, что рядомъ съ этимъ мраморнымъ памятникомъ долженъ быть установленъ другой такой же—въ честь Его Величества. Государь на это отвѣтилъ:

„Все и вся Петру Великому, мнѣ — ничего. Мое имя не должно стоять рядомъ съ именемъ Петра“.

Но принцъ настаивалъ на своей мысли: „нашъ долгъ почтить Ваше Величество“, а губернаторъ, въ свою очередь, обратившись къ принцу Оранскому, ходатайствовалъ передъ нимъ, какъ передъ своимъ Государемъ, о вдѣлкѣ второго мрамора въ честь Александра Благословеннаго. Наконецъ, Императоръ, милостивымъ наклоненіемъ головы, изъявилъ свое согласіе.

Послѣ этого былъ вставленъ, въ томъ же мѣстѣ, надъ ка-

¹⁾ Эта любезность была награждена Монархомъ великолѣпнымъ кольцомъ, состоящимъ изъ небольшого топаза съ брилліантовою оправою.

миномъ, второй кусокъ мрамора, съ лѣвой стороны отъ перваго камня, съ начертанною золотыми буквами слѣдующею надписью

Alexander I Benedictus
Imperator
hunc lapidem
ipse posuit
die III kal: quintilis
CIDIDCCCXIV
quod laeto ac grato animo
testatur
van Tets van Goudriaan
holl: sept: gub:

(Александръ I Благословенный Императоръ вложилъ здѣсь своеручно этотъ камень 3-го іюля 1814 г., что съ радостнымъ и благодарнымъ чувствомъ свидѣтельствуется губернаторомъ сѣверной части Голландіи—ванъ-Гоудриааномъ).

Мы даемъ здѣсь изображеніе внутренняго вида домика Петра Великаго въ той его части, которая касается въ высокой степени достопамятнаго посѣщенія этого домика Александромъ Благословеннымъ.

Послѣ осмотра домика Высокіе гости возвратились тою же дорогою.

Передъ мостомъ была устроена декорація, на которой подъ единственною буквою А, украшенною русскими вымпелами, была слѣдующая латинская надпись, обратившая на себя также благосклонное вниманіе:

„Decus decori addit avito“ (Его блескъ увеличилъ славу его предковъ).

У плотины совершенно неожиданно произошелъ инцидентъ, произведшій весьма пріятное впечатлѣніе на Государя: одна изъ мѣстныхъ жительницъ, жена нѣкоего Клааса Кейзера, поднесла Императору оду на нѣмецкомъ языкѣ, въ которой она изливала свою радость по случаю счастливаго дня, и въ заключеніе предложила Императору въ подарокъ, отъ имени своего дяди Якова Хоогербеетса (Hoogerbeets), очень искуснаго плотника, или скорѣе—художника, весьма аккуратно и точно, съ полнымъ соблюденіемъ пропорціональности, сдѣланную модель домика Петра Великаго; то и другое было принято Государемъ весьма благосклонно ¹⁾.

¹⁾ Позже Государь пожаловалъ названному выше мастеру драгоценную, прекрасной работы, золотую табакерку.

Достигнувъ берега, Высокое общество предприняло на яхтѣ увеселительную прогулку по Саану.

Въ этой прогулкѣ приняло участіе почти все населеніе Саардама. Вся рѣка, еще задолго до появленія на ней Высокихъ гостей, покрылась массою лодокъ, буэровъ, яхтъ, галеръ и другихъ всевозможныхъ родовъ парусныхъ и гребныхъ судовъ. Также заблаговременно подготовлены были къ поднятію парусовъ и рѣчные суда адмиралтейства, раздѣленные на 3 эскадры подъ командою: Михеля Бура (Boeg), Корнелія Букера (Booker) и Геррита Юта (Jut) въ качествѣ адмирала, вице-адмирала и шаутбейнахта. Всѣ суда были богато разукрашены флагами и т. п. Гребцы и штурмана имѣли бѣлые костюмы. Всѣ лодки были переполнены дамами и дѣтьми. Сверхъ всего этого, можно предполагать, было еще до 200 другихъ обыкновенныхъ весельныхъ лодокъ и открытыхъ судовъ, также до-нельзя переполненныхъ людьми.

Музыканты національной гвардіи на лодкахъ развѣзжали съ музыкою по Саану. Другой оркестръ музыки, прибывшій изъ Амстердама, также не мало содѣйствовалъ общему веселію.

Въ центрѣ этой флотиліи судовъ вошли теперь большіе береговые шлюпы, среди которыхъ рѣзко выдѣлялся шлюпъ владѣтельнаго принца, съ большимъ Государственнымъ флагомъ. У руля этого судна стоялъ вице-адмиралъ Вердоренъ,

Высокіе гости, изъ особой любезности къ населенію, пожелали проѣхать сначала вдоль берега съ западной стороны, а когда объѣхали мимо флотиліи судовъ, повернули назадъ и поплыли также вдоль берега—съ восточной стороны.

Никакое воображеніе не въ состояніи нарисовать себѣ то, полное красоты, зрѣлище, которое представляла изъ себя эта масса разбросанныхъ по громадному водному пространству судовъ съ ликующими на нихъ людьми.

Расположенныя по берегамъ Саана зданія были также всѣ полны зрителями. И каждый, кому удалось видѣть близко возлюбленнаго Монарха, былъ счастливъ, и радостныя восклицанія: „я видѣлъ Александра—я видѣлъ Императора“ переходили изъ устъ въ уста, и неудержимо неслоь по воздуху: „да здравствуетъ Александръ, вивать оранскій Домъ!“

Высокое общество высадилось на берегъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ оно сѣло въ шлюпы.

У одного дома, на плотинѣ, къ Императору приблизилась мѣстная жительница, по имени Катарина Нооме (Noome) и поднесла Его Величеству въ подарокъ очень цѣнное и искус-

ное изображеніе женщины, въ видѣ куклы, одѣтой въ платье съ украшеніями, какія были въ обиходѣ среди саардамскихъ женщинъ 100 лѣтъ тому назадъ. Этотъ памятникъ бытовой старины всегда съ большою заботливостью хранился въ ея семьѣ въ особомъ, красивомъ шкафикѣ. Поднося его привѣтливо Императору, она сказала:

„Государь!

„Удостоите принять изображеніе костюма саардамскихъ женщинъ временъ Петра Великаго“.

„Чувство любви и преданности, которымъ преисполнены мы всѣ къ Освободителю нашего отечества, такъ же сильно, какъ чувство уваженія, съ которымъ относились наши праотцы къ знаменитому предку Вашего Величества“.

„Государь, мы, потомки друзей того Царственнаго Плотника, просимъ почтить насъ Вашею благосклонностью“.

Императоръ весьма милостиво принялъ подарокъ ¹⁾.

По возвращеніи въ домъ, приготовленный для Императора, Высокіе гости были проведены въ верхній залъ, расположенный позади аванзала. Онъ былъ убранъ еще съ большею роскошью и изяществомъ, чѣмъ аванзалъ, но какія-либо украшенія въ видѣ картинъ и т. п. — совершенно отсутствовали въ немъ, и только висѣлъ одинъ большой, художественно исполненный, портретъ, изображавшій стоящаго Петра Великаго во весь его ростъ.

Императоръ былъ очень доволенъ при видѣ этого портрета, который какъ бы указывалъ, что духъ Петра привѣтствуетъ его здѣсь или какъ бы принимаетъ участіе въ общей радости саардамцевъ.

Нѣкто Адрианъ Лоосъесъ (Loosjes), саардамецъ, написалъ, вполне отвѣчающее настроенію дня, стихотвореніе, озаглавленное: „Тѣнь Петра Великаго—къ Александру, всероссійскому Императору“. Нѣсколько напечатанныхъ экземпляровъ этого стихотворенія имѣлось здѣсь же, въ этомъ залѣ, и такимъ образомъ Монархъ могъ представить себя какъ бы вопрошаемымъ своимъ великимъ Предшественникомъ.

Къ этому времени уже подготовленъ былъ изысканный обѣдъ. Столъ былъ накрытъ на 20 кувертовъ. Посреди возвышался шатеръ въ видѣ храма, съ изображеніемъ мира. Карнизы его были украшены флагами европейскихъ державъ.

¹⁾ Позже за этотъ подарокъ Государь изволилъ пожаловать названной женщиной драгоцѣнную брошку, состоящую изъ аметиста, окруженнаго брилліантами.

Половина 8-го Высокіе гости были готовы къ отбытію. Когда они вышли изъ дому, они были очарованы тѣмъ чуднымъ видомъ, который представлялъ Фоорсаанъ Voogzaan). Въ бассейнѣ залива собрались всѣ легкія суда, способныя идти на парусахъ, чтобы торжественно сопровождать шлюпки и яхты къ Амстердаму. Определить точно число такихъ судовъ представлялось весьма труднымъ, — нѣкоторые исчисляли ихъ въ 200—300, другіе опредѣляли ихъ еще въ большемъ числѣ; множество судовъ и яхтъ всѣхъ родовъ пришло сюда даже изъ Фрисланда и южной Голландіи.

Когда Императоръ приблизился къ большому шлюзу и здѣсь увидѣлъ неожиданно открывшуюся передъ нимъ чудную панораму на Саанъ, увидѣлъ повсюду радостныя и празднично разряженныя толпы народа, онъ былъ такъ взволнованъ, что, положивъ обѣ руки на плечи принца Оранскаго, съ особымъ чувствомъ произнесъ:

„Боже мой, какъ Вы должны быть счастливы съ такимъ народомъ“.

Сойдя съ набережной и сѣвъ въ шлюпки, Высокіе гости соизволили, въ весьма благосклонной формѣ, выразить свое удовольствіе и благодарность за оказанный имъ пріемъ.

Какъ только Императоръ и владѣтельный принцъ были замѣчены съ береговъ, раздался оглушительный взрывъ радостныхъ восклицаній собравшагося здѣсь народа, въ то же мгновеніе подхваченный на многочисленныхъ судахъ.

Погода, вѣтеръ и теченіе все благопріятствовало какъ только можно было желать; при умѣренной свѣжести вѣтра всѣ суда плавно неслись по теченію рѣки Саана; огненный дискъ безоблачнаго вечерняго солнца золотилъ все окружающее.

Такъ шлюпки дошли до мѣста, гдѣ стояли на якорѣ большія яхты. Какъ только Высокіе гости перешли на одну изъ нихъ — на яхту „Орелъ“ — тотчасъ же на ней взвился большой флагъ; въ то же время къ ней направился изъ Саана адмиральскій корабль, произвелъ установленный салютъ и подъ оглушительныя радостныя восклицанія съ другихъ яхтъ — поплылъ обратно къ Саардаму.

Сообщ. А. С. Лацинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

